

мещения своего посольства для хранения большого количества оружия. Действия, предпринятые Соединенными Штатами, не создали тогда и не создают сейчас никакой угрозы международному миру и безопасности. Не существует никаких оснований настаивать на том, чтобы Совет занимался рассмотрением этого вопроса, и, соответственно, нет никакой необходимости для того, чтобы Совет принимал резолюцию по жалобе Никарагуа⁵¹.

Выступая до начала голосования по проекту резолюции, представитель Соединенного Королевства заявил, что делегация его страны воздержится при голосовании, поскольку этот проект резолюции касается инцидента, которым Совету заниматься не следует. Его страна обеспокоена любыми нарушениями неприкосновенности дипломатических помещений, однако в данном случае Соединенные Штаты уже официально и на самом высоком уровне выразили свои сожаления правительству Никарагуа. Кроме того, выступающий напомнил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 52 главы VIII Устава государствам-членам настоятельно предлагается «приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи ... региональных соглашений или ... региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности». Он отметил, что именно это и произошло в связи с данным инцидентом: соответствующий вопрос был рассмотрен в резолюции, принятой соответствующим региональным учреждением — ОАГ — 8 января 1990 года. Таким образом, этот вопрос можно считать закрытым. Соединенное Королевство не видит необходимости возобновлять рассмотрение этого

⁵¹ S/PV.2905, стр. 21–33.

вопроса в Совете. Этот инцидент не создает никакой угрозы международному миру и безопасности и не является основанием для принятия резолюции Совета в соответствии с главой VI Устава⁵².

После этого Председатель поставил проект резолюции на голосование. Он получил 13 голосов за, 1 голос против (Соединенные Штаты) при 1 воздержавшемся (Соединенное Королевство) и не был принят в связи с тем, что один из постоянных членов Совета проголосовал против.

Выступая после голосования, представитель Канады заявил, что он проголосовал за этот проект резолюции, поскольку в нем подтверждались некоторые основополагающие и важные принципы, регулирующие международные отношения. Путем принятия этого проекта резолюции Совет совершенно справедливо добавил бы свой голос к голосам других международных органов, которые занимались рассмотрением вопроса о неприкосновенности дипломатических представительств⁵³.

Представитель Финляндии заявила, что она голосовала за проект резолюции из уважения к нормам международного права. Вместе с тем, правительство ее страны хотело бы заявить о своих опасениях по поводу представления этого проекта резолюции Совету. Финляндия не согласна с тем, что этот вопрос относится к ведению Совета в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, поскольку эти события не ставят под угрозу международный мир и безопасность⁵⁴.

⁵² Там же, стр. 34 и 35.

⁵³ Там же, стр. 36 и 37.

⁵⁴ Там же, стр. 37 и 38.

АЗИЯ

14. Положение, относящееся к Афганистану

Решение от 26 апреля 1989 года (2860-е заседание): прекращение рассмотрения

15 февраля 1989 года в соответствии с резолюцией 622 (1988) от 31 октября 1988 года Генеральный секретарь представил Совету доклад об осуществлении Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП)¹. Начиная с 15 мая 1988 года ЮНГОМАП осуществляет наблюдение за выполнением Соглашений об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций и подписанных в Женеве 14 апреля 1988 года Афганистаном и Пакистаном, а также Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки в качестве гарантов («Женевские соглашения»)².

¹ S/20465.

² S/19835, приложение I. Соглашения состояли из четырех документов: i) Двустороннее соглашение между Афганистаном и

Генеральный секретарь подтвердил полный вывод иностранных войск из Афганистана в соответствии с Женевскими соглашениями. Он добавил, что исключительно важно добиться дальнейшего прогресса в целях выполнения всех обязательств по Соглашениям, положения которых должны осуществляться комплексным образом. Он отметил, что необходимо полностью урегулировать внешние аспекты существующего положения и создать в соответствии с духом и буквой Соглашений такие условия, которые позволят афганцам решать вопрос об их дальнейшей судьбе и обеспечить мир и стабильность в своей стране. Он подчеркнул, что именно

Пакистаном о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и отказе от интервенции; ii) Декларация о международных границах, подписанная Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки; iii) Двустороннее соглашение между Афганистаном и Пакистаном о добровольном возвращении беженцев; и iv) Соглашение между Афганистаном и Пакистаном о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану.

афганцы должны решать вопрос о дальнейших шагах в рамках своих усилий по созданию правительства на широкой основе.

В письме от 3 апреля 1989 года на имя Председателя Совета Безопасности³ представитель Афганистана препроводил письмо с этой же датой министра иностранных дел Афганистана с просьбой, «принимая во внимание активизацию Пакистаном его агрессивных действий и актов вмешательства во внутренние дела Афганистана», созвать чрезвычайное заседание Совета в соответствии с положениями статьи 34 и пункта 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций.

На своем 2852-м заседании 11 апреля 1989 года Совет включил в свою повестку дня письмо представителя Афганистана. Председатель (Союз Советских Социалистических Республик) также обратил внимание членов Совета на письмо представителя Пакистана от 7 апреля 1989 года⁴, препровождающее послание министра иностранных дел его страны. Министр иностранных дел поставил под сомнение обоснованность проведения чрезвычайного заседания Совета Безопасности. Он выразил мнение, что статья 34 и пункт 1 статьи 35 Устава никоим образом не связаны с положением в Афганистане. Он охарактеризовал существующую ситуацию как исключительно внутреннюю: афганский народ оказывает сопротивление незаконному и неподобающему режиму, который был навязан ему внешней военной интервенцией и который несет ответственность за массовые и грубые нарушения прав человека. Он утверждал, что просьба «кабульского режима» о проведении в Совете Безопасности обсуждения этого вопроса является необоснованной. Он также отменил обвинения о том, что Пакистан совершает военную агрессию против Афганистана и вмешивается в его внутренние дела.

Совет рассматривал этот пункт на своих 2852, 2853, 2855–2857, 2859 и 2860-м заседаниях с 11 по 26 апреля 1989 года.

После утверждения повестки дня Совет предложил следующим представителям, по их просьбе, принять участие в обсуждении без права голоса: на 2852-м заседании — представителям Афганистана, Пакистана и Сирийской Арабской Республики; на 2853-м заседании — представителям Кубы, Демократического Йемена, Германской Демократической Республики, Японии, Монголии, Саудовской Аравии и Турции; на 2855-м заседании — представителям Индии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мадагаскара, Никарагуа, Объединенной Республики Танзания и Вьетнама; на 2856-м заседании — представителям Анголы, Болгарии, Коморских Островов и Ирака; на 2857-м заседании — представителям Бангладеш, Буркина-Фасо, Конго, Чехословакии, Венгрии, Польши, Сомали и Украинской Советской Социалистической Республики; на 2859-м заседании — представителям Белорусской Советской Социалистической Республики и Ливийской Арабской Джамахирии. На 2853-м заседании Совет по просьбе представителя Саудовской Аравии

постановил направить приглашение г-ну А. Энжину Ансаю, Постоянному наблюдателю от Организации Исламская конференция (ОИК) в Организации Объединенных Наций, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. По приглашению Председателя представители Афганистана и Пакистана заняли места за столом Совета.

На 2852-м заседании представитель Афганистана заявил, что его правительство желает привлечь внимание Совета к серьезной угрозе независимости, суверенитету и территориальной целостности Афганистана, которую создают вопиющие акты агрессии и вмешательства в его внутренние дела, совершаемые Пакистаном. Происходящая в последнее время активизация вооруженной агрессии Пакистана и его как открытое, так и тайное вмешательство во внутренние дела Афганистана приобретают все более широкие масштабы, угрожая миру, стабильности и безопасности в Юго-Западной Азии. Действия Пакистана вынудили Афганистан обратиться к Совету в соответствии с положениями главы VI Устава, касающейся мирного разрешения споров, и с учетом обязанностей Совета, оговоренных в статьях 34 и 35. Оратор заявил, что агрессивные действия Пакистана и его вмешательство во внутренние дела Афганистана представляют собой нарушение положений целого ряда международных документов, включая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁵. Оратор утверждал, что такие действия идут также вразрез с принципами, согласованными в Женевских соглашениях, касающихся нормализации отношений между Афганистаном и Пакистаном. Он отметил, что совершаемые Пакистаном акты агрессии и вмешательства во внутренние дела Афганистана превратились «за последние десять лет из навязанной необъявленной войны в полномасштабную войну» против Афганистана. К числу этих актов относились следующие: развертывание значительных пакистанских вооруженных сил вдоль восточных и южных границ с Афганистаном, в частности в районе города Джелалабад; создание военных учебных центров в Пакистане для подготовки экстремистов к проведению подрывной деятельности в Афганистане; передача оружия и боеприпасов экстремистским силам в Афганистане; участие пакистанских ополченцев в военных операциях в Афганистане; нарушение пакистанскими военно-воздушными силами воздушного пространства Афганистана. Оратор заявил, что об этих нарушениях Женевских соглашений должным образом сообщалось ЮНГОМАП примерно в 390 записках, однако ни одна из жалоб не была расследована. Он просит распространить перечень этих записок в качестве документа Совета⁶. Оратор спрашивает, позволяют ли какие-либо

⁵ Приложение к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года.

⁶ Затем Председатель Совета обратил внимание членов Совета на письмо представителя Афганистана от 12 апреля 1989 года, содержащее перечень случаев совершения Пакистаном агрессии и вмешательства во внутренние дела Афганистана, доведенных до сведения ЮНГОМАП по состоянию на 2 апреля 1989 года (S/20585).

³ S/20561.

⁴ S/20577.

принципы международного права государствам прибегать к применению силы и актам агрессии против территории другого государства в целях изменения его государственного устройства. Далее оратор заявил, что поддержка Пакистаном создания «временного правительства» «Союзом семи» на территории Афганистана представляет собой вмешательство во внутренние дела Афганистана и нарушение права афганского народа на самоопределение. Оратор заявил, что, видимо, Пакистан планирует аннексировать Афганистан под предлогом создания конфедерации.

Представитель Афганистана добавил, что нынешнее руководство его страны стремится к достижению мирного урегулирования существующих в стране проблем, свидетельством чего является подписание Афганистаном Женевских соглашений. Кроме того, в стране прилагаются активные усилия по формированию правительства на широкой основе, о необходимости чего говорилось в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее сорок третьей сессии⁷. Однако его правительство желает напомнить, что лишь путем заключения соглашения о прекращении огня и его выполнения всеми другими силами будут созданы условия для проведения свободных демократических выборов с участием всех политических партий. Оратор призвал ЮНГОМАП к созданию дополнительных постов в стратегических районах, которые могли бы играть важную роль в снижении напряженности, осуществлении Женевских соглашений и прекращении военной агрессии и вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана. В политической области оратор призвал к созыву международной конференции в целях провозглашения постоянного нейтралитета Афганистана и его демилитаризации. Он предложил, чтобы в этом процессе приняли участие Советский Союз и Соединенные Штаты — в качестве гарантов Женевских соглашений — и другие члены Совета, а также другие государства. В заключении оратор указал, что с учетом сложившегося тяжелого положения, сохранение которого может привести к серьезному региональному конфликту, Афганистан в соответствии со статьями 33 и 34 Устава просит Совет предпринять следующие действия: а) срочно принять все меры, на которые он уполномочен Уставом, для прекращения пакистанской агрессии против Афганистана и вмешательства в его внутренние дела; б) направить миссию по установлению фактов в составе членов Совета Безопасности в Афганистан и Пакистан; в) просить Советский Союз и Соединенные Штаты в качестве гарантов Женевских соглашений предпринять дополнительные активные действия, с тем чтобы убедить Пакистан в необходимости выполнять свои обязательства по этим соглашениям⁸.

Представитель Пакистана выразил сожаление в связи с тем, что Совет тратит свое время из-за требования о созыве чрезвычайного заседания, которое было выдвинуто со ссылкой на статьи 34 и 35 Устава. Он заявил, что эти статьи не имеют никакого отношения к

положению в Афганистане. На самом деле имеет место непрекращающаяся борьба афганского народа в целях свержения незаконного и нерепрезентативного режима, навязанного ему внешней военной интервенцией. Эта борьба является исключительно внутренним делом и никоим образом не угрожает миру и безопасности с точки зрения статьи 34. Оратор отменил высказанные в адрес его страны обвинения «кабульского представителя» как необоснованные и несостоятельные. Он отметил, что группы ЮНГОМАП не обнаружили никаких подтверждений якобы производимого сосредоточения пакистанских войск в районе его границы с Афганистаном, существования каких-либо учебных лагерей, переброски оружия и боеприпасов из Пакистана в Афганистан или же каких-либо нарушений Пакистаном воздушного или сухопутного пространства Афганистана. Обвинение в том, что пакистанские войска сражаются на территории Афганистана бок о бок с моджахедами, является вздорным; моджахеда в такой помощи не нуждаются. Кроме того, в докладах ЮНГОМАП ясно говорится, что нет никаких фактов, свидетельствующих о чинимых Пакистаном препятствиях на пути возвращения беженцев в Афганистан. Касаясь временного правительства Афганистана, оратор заявил, что оно было избрано путем тайного голосования представительным консультативным советом (Шурой) — независимым органом, представляющим широкий спектр мнений афганского общества. В состав временного правительства вошли видные афганские деятели, представляющие различные точки зрения. Его принятие в Организацию Исламская конференция свидетельствует о поддержке со стороны очень значительной группы стран. Этот факт говорит также о том, что исламские страны по-прежнему считают «кабульский режим» незаконным и не представляющим Афганистан. Оратор подчеркнул, что мир и безопасность в Афганистане могут быть восстановлены, только если власть перейдет от «незаконного базирующегося в Кабуле режима» к правительству на широкой основе, которое будет приемлемым для всего афганского народа. Формирование такого правительства является исключительной прерогативой самих афганцев. Это признано в Женевских соглашениях и в резолюции 43/20 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1988 года, в которой, в частности, она поручила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций способствовать созданию правительства на широкой основе. Создание временного правительства стало крупным шагом на пути к достижению этой цели. Оратор напомнил, что, когда Пакистан просил учредить ЮНГОМАП, он хотел, чтобы был создан нейтральный механизм расследования жалоб, касающихся осуществления Женевских соглашений. Теперь кабульский режим, вместо того чтобы прибегать к услугам этого существующего механизма рассмотрения жалоб, обращается в Совет Безопасности с целью очернить Пакистан. Со своей стороны, Пакистан готов продолжать сотрудничество с ЮНГОМАП и обсуждать с Генеральным секретарем любые соответствующие предложения, которые позволили бы Миссии продолжать эффективно выполнять ее функции. В заключение оратор заверил членов Со-

⁷ Резолюция 43/20 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1988 года.

⁸ S/PV.2852, стр. 5–25.

вета в том, что Пакистан по-прежнему твердо намерен способствовать всеобъемлющему урегулированию афганского вопроса на основе Женевских соглашений и резолюций Генеральной Ассамблеи⁹.

На 2853-м заседании 17 апреля 1989 года г-н Ансей, Постоянный наблюдатель от ОИК, заявил, что, хотя Организация Исламская конференция приветствовала вывод советских войск из Афганистана, она испытывает озабоченность в связи с существованием созданного ими «незаконного режима», который не пользуется поддержкой народа. Поэтому афганский народ продолжал борьбу за ликвидацию остающихся последствий иностранной оккупации. ОИК считает, что передача власти правительству на широкой основе, приемлемому для афганского народа, является условием *sine qua non* для восстановления мира в Афганистане, создания условий, содействующих добровольному возвращению афганских беженцев, и для осуществления народом Афганистана права на самоопределение без вмешательства или принуждения извне. В этой связи ОИК приветствовала формирование народом Афганистана временного правительства путем созыва Консультативной шуры в порядке осуществления своего права на самоопределение. Представителям этого правительства уже предложено занять вакантное место Афганистана в ОИК, а теперь предлагается поступить так же и другим межправительственным организациям. Оратор добавил, что, по мнению ОИК, различные аспекты сохраняющейся проблемы должны решаться самими афганцами, поскольку они являются внутренним делом этой страны — особенно после вывода иностранных войск. Любая попытка «интернационализировать» этот вопрос путем его вынесения на рассмотрение в Совете Безопасности вызовет лишь задержки с его решением¹⁰.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что политика его правительства в отношении Афганистана нацелена на поддержку принципа, в соответствии с которым сам афганский народ должен иметь право определять свое будущее без вмешательства или принуждения извне. Необходимо создать для него условия, при которых он смог бы совершить акт подлинного самоопределения. «Незаконный кабульский режим» препятствует этому процессу, пытается сохранить свою слабеющую власть над Афганистаном. К сожалению, как представляется, нынешний процесс в Совете используется этим режимом именно для достижения таких целей. Международное сообщество, конечно, может сыграть соответствующую роль. Эта роль заключается в дальнейшей поддержке стремления афганского народа выбирать свое правительство, в оказании помощи беженцам, чтобы они могли вернуться домой в условиях безопасности, и в содействии восстановлению страны после достижения стабильности и мира. Оратор отметил, что имеется несколько механизмов Организации Объединенных Наций, призванных решать проблемы, порожденные конфликтом. Его страна полностью поддерживает их. Однако она будет против любых попыток использовать эти механизмы

для увековечения «незаконного кабульского режима» или для навязывания афганскому народу какого-либо политического урегулирования. Оратор отменил «надуманные обвинения» в адрес Пакистана — страны, которая так много сделала для оказания помощи миллионам афганских беженцев, являющихся самой большой группой беженцев в мире. Что же касается прекращения огня, то, по мнению его правительства, этот вопрос может быть решен лишь самим афганским народом. Соединенные Штаты считают, что Совет Безопасности не может и не должен на данном этапе играть более видную роль в Афганистане, если только сам афганский народ и все афганские стороны не станут активно добиваться более энергичного вмешательства Совета. Теперь, когда советские войска выведены, афганский народ должен получить возможность добиться полного самоопределения при содействии и помощи со стороны Организации Объединенных Наций¹¹.

Несколько ораторов поддержали мнения, высказанные представителем Пакистана и Постоянным наблюдателем от ОИК. По их мнению, борьба народа Афганистана с «кабульским режимом» является внутренней проблемой, которая не относится к компетенции Совета Безопасности, предусмотренной статьей 34 и пунктом 1 статьи 35. Они призывали признать право афганского народа бороться за то, чтобы идти собственным курсом, и приветствовали создание временного правительства в качестве шага в этом направлении. Подчеркивая, что временное правительство Афганистана признано Организацией Исламская конференция, они настоятельно призвали Совет не поддерживать «кабульский режим», который не пользуется поддержкой афганского народа и рано или поздно будет вынужден уступить место действительно репрезентативному правительству¹².

Несколько других выступавших также ставили под сомнение целесообразность и необходимость обсуждения Советом текущего положения в Афганистане¹³. Некоторые ораторы подчеркивали, что с выводом из страны советских войск внешние аспекты этой ситуации устранены и что теперь это чисто внутреннее дело, касающееся права афганского народа на самоопределение. Другие выступавшие отмечали, что Женевские соглашения создали механизм — Миссию добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане — для рассмотрения жалоб такого рода; Совет ими занимается не должен. Кроме того, они отметили, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/20 просила Генерального секретаря поощрять и облегчать скорейшее достижение всеобъемлющего политического урегулирования в Афганистане путем формирования правительства на широкой основе. Они высказывались в поддержку этих усилий

¹¹ Там же, стр. 51–53.

¹² Там же, стр. 11–16 (Саудовская Аравия), стр. 17–20 (Малайзия); стр. 38–41 (Турция).

¹³ Там же, стр. 42 и 43 (Япония); S/PV.2855, стр. 11 и 12 (Китай); стр. 13–18 (Соединенное Королевство); стр. 28–31 (Финляндия); S/PV.2856, стр. 27–30 (Коморские Острова); S/PV.2857, стр. 11 и 12 (Бангладеш); стр. 12–15 (Непал); стр. 16 и 17 (Югославия); и S/PV.2859, стр. 13–20 (Сомали).

⁹ Там же, стр. 5–25.

¹⁰ S/PV.2853, стр. 6–11.

и настоятельно призывали соответствующие стороны поступать так же, принимая конкретные меры и добросовестно осуществляя Женевские соглашения.

Ряд других ораторов также указали, что Женевские соглашения и резолюция 43/20 Генеральной Ассамблеи, которые дополняют друг друга, образовали основу для решения афганского вопроса¹⁴. Они призвали к строгому соблюдению Соглашений всеми сторонами. Кроме того, они вновь заявили, что политическое решение должно быть основано на полном уважении суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и статуса неприсоединения Афганистана и права афганского народа свободно определять свое государственное устройство и выбирать свою экономическую, политическую и социальную систему. Они подчеркивали, что афганский народ должен начать процесс диалога и примирения, ведущий к формированию правительства на широкой основе, причем многие ораторы поддержали в этой связи добрые услуги Генерального секретаря и ЮНГОМАП.

Однако другие ораторы высказались в том же духе, что и представитель Афганистана¹⁵. Они подчеркивали, что положение в Афганистане является не внутренним делом, а угрозой для регионального мира и безопасности; положительно отметили факт выполнения Женевских соглашений Афганистаном и Советским Союзом, но выразили сожаление в связи с несоблюдением Соглашений другими сторонами, особенно Пакистаном; пожелали видеть более весомую роль Организации Объединенных Наций в осуществлении Женевских соглашений и поддержали различные предложения, внесенные представителем Афганистана, — относительно прекращения огня, укрепления ЮНГОМАП путем создания наблюдательных пунктов вдоль афгано-пакистанской границы и проведения под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции для обсуждения вопросов, касающихся нейтралитета и демилитаризации Афганистана. Некоторые из этих ораторов высказывались против формирования на иностранной территории «так называемого временного правительства», которое не представляет афганский народ и является недемократическим и незаконным.

На 2855-м заседании 19 апреля 1989 года представитель Соединенного Королевства, как и предыдущие ораторы, подчеркнул необходимость восстановления мира, которого можно добиться только если афганцы

¹⁴ S/PV.2853, стр. 21 (Сирийская Арабская Республика); см. также S/PV.2855, стр. 7–11 (Объединенная Республика Танзания); стр. 23–28 (Мадагаскар); S/PV.2856, стр. 31–33 (Ирак); стр. 38–42 (Ангولا); S/PV.2857, стр. 12–15 (Непал); стр. 16 и 17 (Югославия); стр. 28–32 (Конго); и S/PV.2859, стр. 3–7 (Буркина-Фасо); стр. 27–31 (Ливийская Арабская Джамахирия).

¹⁵ S/PV.2853, стр. 22–28 (Германская Демократическая Республика); стр. 28–32 (Куба); стр. 33–37 (Монголия); стр. 43–50 (Демократический Йемен); см. также S/PV.2855, стр. 3–7 (Индия); S/PV.2856, стр. 6–11 (Лаосская Народно-Демократическая Республика); стр. 11–16 (Никарагуа); стр. 16–21 (Эфиопия); стр. 21–26 (Вьетнам); стр. 33–37 (Болгария); S/PV.2857, стр. 3–10 (Чехословакия); стр. 18–27 (Украинская Советская Социалистическая Республика); и S/PV.2859, стр. 7–11 (Алжир); стр. 11 и 12 (Венгрия); стр. 20–25 (Польша); и стр. 31–37 (Белорусская Советская Социалистическая Республика).

создадут репрезентативное правительство, признаваемое подавляющим большинством населения. Общие интересы международного сообщества нашли свое отражение в консенсусной резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в ноябре 1988 года, в которой содержался призыв к восстановлению независимого статуса Афганистана как неприсоединившейся страны и к безопасному возвращению беженцев и было подтверждено «право афганского народа определять свою собственную форму правления и избирать свою собственную экономическую, политическую и социальную систему без какого бы то ни было вмешательства, подрывной деятельности, принуждения или нажима извне». Уход Советского Союза из Афганистана стал правильным шагом, содействующим достижению этих целей. Теперь главным делом стало осуществление самими афганцами права на самоопределение. Оратор отметил, что нынешний режим не смог с помощью проводимой им политики национального примирения вернуть себе то, что он потерял в результате военного поражения. Нет никаких шансов на то, что он завоюет сердца и умы афганского народа или превратится в представительное правительство. Он уже отвергнут афганским народом, о чем говорит тот факт, что более пяти миллионов афганцев покинули свою страну после начала советской оккупации. Что касается просьб представителя Афганистана, то, по мнению оратора, будущее ЮНГОМАП должно определяться главным образом сторонами Женевских соглашений. Более активные формы политической помощи, такие, как проводимые под наблюдением Организации Объединенных Наций выборы, направление миротворческих сил Организации Объединенных Наций или созыв международной конференции, представляются целесообразными только в случае, если они будут желательны для большинства афганцев. В заключение оратор отметил, что нет причины для того, чтобы люди, девять лет сражавшиеся за освобождение своей страны, прекратили бы или должны были бы прекратить свою борьбу, пользуясь поддержкой подавляющего большинства афганского народа. Если Совет будет добиваться этого, он поступит неправильно¹⁶.

Представитель Франции приветствовал подписание Женевских соглашений в качестве важного шага по урегулированию афганского конфликта. В то же время он подчеркнул, что всеобъемлющее политическое урегулирование зависит от усилий по достижению национального примирения. По мнению Франции, такое примирение не станет возможным до тех пор, пока те, кто в глазах подавляющего большинства афганского народа олицетворяет собой «мрачное прошлое», не уйдет с пути, открыв тем самым дорогу для подлинного диалога между всеми слоями населения. Лишь такой диалог сделает возможным осуществление всеми афганцами своего права на самоопределение. Франция готова поддерживать такой диалог и общее урегулирование¹⁷.

Представитель Канады заявил, что сейчас, когда вывод советских войск завершен, афганский народ

¹⁶ S/PV.2855, стр. 13–18.

¹⁷ Там же, стр. 18–21.

должен определить свое будущее и выбрать форму государственного устройства без вмешательства извне. Канада выступила в поддержку скорейшего создания в Афганистане репрезентативного правительства. Только таким образом можно добиться долгосрочного урегулирования конфликта. Самим афганцам должна быть предоставлена возможность создать условия, при которых миллионы беженцев в Пакистане и Исламской Республике Иран смогут вернуться в свои дома и в свою страну для их восстановления. Совет не может внести конструктивный вклад в этот процесс при отсутствии просьбы об этом со стороны всего афганского народа. Организация Объединенных Наций и так делает то, что она может делать. Канада поддержала усилия Генерального секретаря по политическому урегулированию афганской проблемы, признала большой вклад ЮНГОМАП в наблюдение за осуществлением Женевских соглашений и настоятельно призвала международное сообщество продолжать поддерживать программу Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи и разминирования¹⁸.

С другой стороны, Председатель Совета, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик и отмечая, что его страна является одним из гарантов Женевских соглашений, поддержал и одобрил мнения, высказанные представителем Афганистана. Оратор подчеркнул, что Советский Союз решительно поддерживает обращение правительства Афганистана к Совету Безопасности в связи с угрозой для территориальной целостности, независимости и национального суверенитета этой страны, создаваемой в результате эскалации агрессивных действий и вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана. Обращение Афганистана в Совет является обоснованным, правильным и своевременным. Происходящие в настоящее время в Афганистане события ни в коей мере не могут считаться исключительно внутренним делом афганского народа, как об этом говорили некоторые ораторы. Совсем наоборот, как явствует из данных, сообщенных министром иностранных дел Афганистана, действия внешних сил создают растущую угрозу для суверенитета и независимости Афганистана, что подрывает мир и стабильность в Юго-Западной Азии. Решение Советского Союза вывести свои войска из Афганистана было основано на том понимании, что вмешательство внешних сил в афганские дела с пакистанской территории полностью прекратится. В самом деле, эти два обязательства взаимосвязаны в Женевских соглашениях. Оратор подчеркнул, что обязательство Пакистана воздерживаться от вмешательства было не просто договорным; оно представляет собой подтверждение признанных во всем мире принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и в определении агрессии, принятом Организацией Объединенных Наций. Таким образом, говоря о нарушениях Пакистаном Женевских соглашений, Советский Союз лишь кратко излагает суть проблемы. Он хотел бы также ясно заявить, что такие действия являются

еще и нарушением принципов международного права и положений Устава. Вот почему необходимо, чтобы Совет безотлагательно рассмотрел данный пункт повестки дня. Оратор подробно описал ряд нарушений Пакистаном Женевских соглашений. По его мнению, эти нарушения говорят об агрессии против Афганистана. Из-за вмешательства Пакистана во внутренние дела Афганистана появился новый опасный аспект: военная конфронтация между Пакистаном и Афганистаном. Оратор осудил новое альтернативное «правительство», созданное Союзом семи в Джелалабаде: формирование такого непредставительного «правительства» на узкой основе — преследующего цель захвата власти в стране — никоим образом не является шагом к созданию коалиционного правительства на широкой основе, которое могло бы принести мир афганскому народу. Наоборот, это шаг в противоположном направлении.

Что касается дальнейшего курса, то представитель Советского Союза повторил призыв своей страны к полному прекращению огня. Оратор не исключал возможности направления на более позднем этапе миротворческих сил Организации Объединенных Наций в стратегические центры Афганистана или иного усиления стабилизирующего эффекта присутствия Организации Объединенных Наций в этой стране. Пока же оратор поддержал предложение о созыве международной конференции по вопросу о нейтралитете и демилитаризации Афганистана. Первым шагом в целях созыва такой конференции стало бы создание под эгидой Организации Объединенных Наций рабочей группы экспертов для обмена мнениями относительно афганского урегулирования: в ней могли бы принимать участие основные группы населения Афганистана наряду с ближайшими соседями Афганистана и гарантами Женевских соглашений. Народ Афганистана остро нуждается не в оружии, а в экономической и гуманитарной помощи. Советский Союз сожалеет, что в некоторых кругах оказание такой помощи умышленно и открыто политизируется, что искажает ее гуманитарный характер. Отмечая важную роль военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, но слишком малое их число в Пакистане (всего 20 человек), оратор призвал к повышению эффективности ЮНГОМАП с учетом опасного развития ситуации. В частности, оратор поддержал призыв правительства Афганистана к увеличению числа наблюдательных пунктов на пакистанско-афганской границе. Оратор выразил также надежду, что Генеральный секретарь будет продолжать свои усилия по содействию осуществлению Женевских соглашений в соответствии с мандатом, возложенным на него резолюцией 43/20 Генеральной Ассамблеи. Касаясь роли Совета Безопасности, оратор подчеркнул, что Совет должен заниматься этим вопросом самым ответственным образом, используя свои полномочия для погашения источника военной конфронтации в Афганистане. Советский Союз высказался в поддержку конкретных предложений, выдвинутых министром иностранных дел Афганистана в его заявлении. В заключение оратор сказал, что обязанность Совета Безопасности заключается в том, чтобы предпринимать реальные усилия в целях

¹⁸ Там же, стр. 21 и 22.

прекращения иностранной интервенции и кровопролития в Афганистане и добиваться прекращения огня, проведения внутриафганского диалога и создания коалиционного правительства на широкой основе¹⁹.

На 2857-м заседании 24 апреля 1989 года представитель Афганистана вновь заявил, что проводимое Советом по просьбе его страны обсуждение вопроса об агрессии Пакистана и вмешательстве во внутренние дела Афганистана полностью соответствует положениям статьи 34 и пункта 1 статьи 35 Устава: действия Пакистана создают серьезную угрозу региональному миру и безопасности. Оратор вновь подробно описал характер интервенции Пакистана, включая оказываемую им поддержку «так называемому переходному правительству». Оратор добавил, что свою роль в этом играет и Саудовская Аравия, заявив, что она финансировала участие в «так называемой консультативной шуре» и поддерживает некоторые повстанческие афганские группы, стремясь усилить свое влияние на формирование будущего правительства Афганистана. Оратор подтвердил готовность его правительства провести общенациональные демократические выборы при условии, что все стороны будут соблюдать прекращение огня. В заключение оратор предостерег, что, если Совет не примет необходимые меры для урегулирования нынешнего напряженного положения и если агрессия и вмешательство Пакистана во внутренние дела Афганистана будут продолжаться, его правительство не будет иметь другого выхода, кроме как воспользоваться своим законным правом на самооборону²⁰.

На 2859-м заседании 26 апреля 1989 года представитель Саудовской Аравии опроверг заявления, сделанные в адрес его страны представителем «кабульского режима». Он добавил, что этот режим не имеет легитимности ни в Афганистане, ни в Совете²¹.

Представитель Соединенных Штатов выразил мнение, что обсуждение этого вопроса ненужное и чрезмерно затянутое. Оно не способствует ни делу мира, ни самоопределению афганского народа. Обе эти цели, поддерживаются многими членами Совета и тесно взаимосвязаны. Афганский народ был лишен права на самоопределение в течение девяти лет военной оккупации, и до сих пор его лишает этого права режим, который цепляется за власть с помощью оружия вопреки воле большинства собственного народа. Международное сообщество будет продолжать добиваться, чтобы афганцам дали возможность выбрать собственное правительство. Оно не должно и не будет поддерживать незаконно созданный режим. Соединенные Штаты согласны с многочисленными ораторами, которые указывали, что Афганистан является жертвой иностранной агрессии. Однако оратор желает восстановить истину: Пакистан не является и никогда не был агрессором. Наоборот, он поддерживал и продолжает поддерживать положения Женевских соглашений. Кроме того, ни одно из заявлений Афганистана не было подтверждено группами Организации Объединенных

Наций. Оратор выразил надежду, что Совет перейдет к решению более «конструктивных задач»²².

Представитель Пакистана вновь выразил мнение его страны, что просьба о проведении текущего обсуждения необоснованная. Что бы ни говорили, никакой угрозы международному миру и безопасности нет. Жалобы «кабульской стороны» на Пакистан были тщательно проверены ЮНГОМАП и признаны необоснованными. Пакистан категорически отвергает эти обвинения. Оратор заявил, что обвинения в адрес его страны призваны отвлечь внимание от реального препятствия на пути мирного урегулирования: а именно, от военной поддержки, оказываемой Советским Союзом «кабульскому режиму», что не позволяет осуществить быструю и мирную передачу власти временному правительству, пользующемуся широкой поддержкой. В этой связи его правительство официально просит Генерального секретаря создать дополнительные посты ЮНГОМАП в различных городах и аэропортах Афганистана, с тем чтобы следить за выполнением Советским Союзом Женевских соглашений. Что же касается призыва некоторых ораторов к немедленному прекращению огня, то поскольку Пакистан не является участником внутреннего конфликта в Афганистане, он не может высказывать свое мнение по вопросу, который входит в компетенцию только афганского народа. Предложение о созыве международной конференции по вопросу о нейтралитете и демилитаризации Афганистана преждевременное: этот вопрос должен быть рассмотрен репрезентативным и законным правительством, если оно того пожелает, после достижения всеобъемлющего урегулирования. Идею о направлении миротворческих сил Организации Объединенных Наций (а это зависит от прекращения огня) также можно рассматривать лишь с согласия всех заинтересованных сторон. В настоящее время такого согласия нет. Оратор обратил внимание членов Совета на недавние замечания премьер-министра Пакистана относительно возможного распространения войны и на территорию Пакистана; он сказал, что Пакистан не намерен становиться участником афганского конфликта, однако если «кабульский режим» прибегнет к актам агрессии против Пакистана, Пакистан «отреагирует соответствующим образом». В заключение оратор напомнил, что после первого дня текущих обсуждений Председатель Совета предлагал, если Пакистан не будет возражать, обсуждение прекратить и вместо этого принять заявление Председателя. Хотя Пакистан согласился на это предложение, обсуждение продолжалось к удивлению его делегации. Это лишь открыло новые возможности для «пропаганды» против Пакистана и фактически исключило возможность принятия заявления Председателя²³.

На 2860-м заседании 26 апреля 1989 года представитель Афганистана вновь отметил, что основная причина тяжелого положения, сложившегося в регионе, заключается в продолжающемся вмешательстве Пакистана во внутренние дела его страны. Оратор подчер-

¹⁹ Там же, стр. 32–63.

²⁰ S/PV.2857, стр. 32–74.

²¹ S/PV.2859, стр. 24–27.

²² Там же, стр. 38–42.

²³ Там же, стр. 42–63.

кнул, что другие исламские страны, включая Саудовскую Аравию, должны играть конструктивную роль в объединении афганцев, а не помогать пакистанской агрессии и интервенции и не участвовать в ней. Оратор подтвердил оказываемую его правительством поддержку немедленного соглашения о прекращении огня для содействия началу внутриафганского диалога и для прекращения «бессмысленной братоубийственной войны», с тем чтобы можно было заняться восстановлением страны²⁴.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, сказал, что Совет не выполнил бы свои обязанности по Уставу, если бы не провел обсуждение вопроса об Афганистане. Агрессивные действия и вмешательство Пакистана во внутренние дела Афганистана представляют собой угрозу для территориальной целостности, независимости и суверенитета этой страны, а также для регионального мира и безопасности. Попытки отрицать вмешательство Пакистана неубедительны. Заявления о том, что невиновность Пакистана доказываются отсутствием подтверждения нарушений Женевских соглашений в докладах наблюдателей ЮНГОМАП, являются абсурдными: хорошо известно, что пакистанские власти изолировали ЮНГОМАП от реального положения и не показывают наблюдателям ничего, что могло бы бросить тень на поведение правительства Пакистана. В ходе обсуждений особое внимание уделялось необходимости всестороннего выполнения всеми сторонами своих обязательств по Соглашениям, а также ответственности государств-гарантов за обеспечение их выполнения. На карту поставлены авторитет и интересы не только стран, непосредственно затронутых конфликтом, но и всего международного сообщества. Таким образом, это стало своего рода проверкой подлинного стремления государств к поиску мирных путей урегулирования конфликтов. Это стало также проверкой политической воли двух постоянных членов Совета. Оратор добавил, что в качестве Председателя Совета он серьезно изучал вопрос о том, чтобы после первоначальных заявлений представителей Афганистана и Пакистана направить работу Совета на подготовку заявления Председателя по сути проблемы. В этой связи он принял во внимание мнения, высказанные ему различными членами Совета. Он довел это предложение до сведения представителей Афганистана и Пакистана. Если представитель Афганистана отреагировал позитивно, то его пакистанский коллега согласился лишь с тем, чтобы Председатель Совета заявил представителям прессы, что Совет заслушал заявления сторон и завершил рассмотрение этого вопроса. Оратор выразил сожаление в связи с неконструктивной позицией представителя Пакистана. В заключение оратор вновь обратился к Совету с просьбой выполнить свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности и приложить все усилия для скорейшего урегулирования афганской проблемы в соответствии с целями и принципами Устава²⁵.

Представитель Пакистана заявил, что его делегация согласилась на опубликование заявления Председателя вместо проведения длительного обсуждения. Он не высказывал никакого мнения относительно содержания такого заявления при том понимании, что оно будет обсуждаться членами Совета и вовлеченными сторонами. В последующем он ничего не слышал по этому поводу от Председателя и к своему изумлению узнал, что запланировано продолжение обсуждений²⁶.

Председатель, выступая в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик, высказал сожаление в связи с тем, что Совет закончил обсуждение без принятия какого-либо заявления²⁷.

После этого заседание было закрыто.

Решение от 11 января 1990 года: резолуция 647 (1990)

В письме от 9 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности²⁸ Генеральный секретарь напомнил, что в его докладе Совету от 20 октября 1989 года²⁹ он указал, что осуществление Женевских соглашений еще предстоит завершить надлежащим образом, и обратил внимание сторон и гарантов на необходимость обеспечить строгое выполнение их обязательств. Поэтому после консультаций со сторонами Соглашений он предложил Совету продлить срок временного пребывания в Афганистане и Пакистане направленных туда военных специалистов. Он заявил, что согласие стран, представляющих военный персонал, уже получено.

На своем 2904-м заседании 11 января 1990 года Совет включил письмо Генерального секретаря в свою повестку дня.

Председатель (Кот-д'Ивуар) обратил внимание членов Совета на проект резолюции, который был подготовлен в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета³⁰. Он также обратил их внимание на записку Генерального секретаря от 15 февраля 1989 года³¹ и на его вышеупомянутый доклад от 20 октября 1989 года.

После этого было проведено голосование по проекту резолюции и он был принят единогласно в качестве резолюции 647 (1990). Эта резолюция гласит:

Совет Безопасности,

ссылаясь на письма Генерального секретаря от 14 и 22 апреля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающиеся Соглашений об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, подписанных в Женеве 14 апреля 1988 года,

ссылаясь также на записку Генерального секретаря от 15 февраля 1989 года и его доклад от 20 октября 1989 года,

ссылаясь далее на свою резолюцию 622 (1988) от 31 октября 1988 года,

²⁶ Там же, стр. 56–62.

²⁷ Там же, стр. 63.

²⁸ S/21071.

²⁹ S/20911.

³⁰ S/21073.

³¹ S/20465.

²⁴ S/PV.2860, стр. 3–22.

²⁵ Там же, стр. 22–52.

принимая к сведению письмо Генерального секретаря от 9 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности,

1. *подтверждает* свое согласие с мерами, предусмотренными в письме Генерального секретаря от 9 января 1990 года относительно договоренностей о временном размещении в Афганистане и Пакистане военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций для оказания содействия в осуществлении миссии добрых услуг на дополнительный двухмесячный период;

2. *просит* Генерального секретаря постоянно информировать Совет Безопасности о дальнейших событиях в соответствии с Соглашениями об урегулировании положения, относящегося к Афганистану, подписанными в Женеве 14 апреля 1988 года.

Решение от 28 марта 1990 года: письмо Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря

В письме от 12 марта 1990 года на имя Председателя Совета³² Генеральный секретарь заявил, что срок временного направления в Афганистан и Пакистан военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций для оказания содействия в осуществлении миссии добрых услуг истекает 15 марта. Он добавил, что в ходе консультаций со сторонами, подписавшими Женевские соглашения, было установлено, что еще одно продление срока действия этих мер «не найдет необходимого консенсуса». Поэтому он высказал намерение разместить там ограниченное число военных специалистов из существующих операций Организации Объединенных Наций в качестве военных советников при его Личном представителе в Афганистане и Пакистане с целью содействия дальнейшему осуществлению всеобъемлющего политического урегулирования.

В письме от 28 марта 1990 года³³ Председатель сообщил Генеральному секретарю, что члены Совета не возражают против его предложения.

Решение от 16 апреля 1992 года: заявление Председателя

10 апреля 1992 года Генеральный секретарь выпустил заявление по вопросу о положении в Афганистане³⁴, в котором он заявил о достигнутом в принципе соглашении о создании допереходного совета в составе 15 членов в Кабуле, которому безотлагательно будет передана власть. Это стало первым шагом примирения. Затем они согласились на проведение, в кратчайшие сроки, международной конференции в рамках Организации Объединенных Наций.

16 апреля 1992 года Генеральный секретарь выпустил еще одно заявление³⁵, в котором он указал, что

глубоко обеспокоен сообщениями, полученными от его Личного представителя в Кабуле, относительно событий, происшедших в ночь с 15 на 16 апреля. Он выразил надежду, что безопасность всех сотрудников Организации Объединенных Наций будет соблюдаться и что им будет предоставлена свобода передвижения в страну и из страны в силу возложенных на них функций. Он добавил, что альтернативы политическому решению не существует.

Затем 16 апреля 1992 года после проведения консультаций с членами Совета Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление³⁶:

Члены Совета Безопасности решительно поддерживают заявление о положении в Афганистане, сделанное Генеральным секретарем 10 апреля 1992 года, и разделяют озабоченность Генерального секретаря по поводу последних событий в Афганистане, выраженную в его заявлении от 16 апреля 1992 года. В этой связи необходимо, чтобы все, кого это касается, проявляли сдержанность и поддерживали усилия его Личного представителя, направленные на политическое урегулирование афганского кризиса, не имеющее жизнеспособной альтернативы. Такое урегулирование было предложено Генеральным секретарем с целью добиться прекращения кровопролития и насилия, содействовать национальному примирению и гарантировать единство и территориальную целостность Афганистана. Не сделать этого означало бы лишь увековечить страдания афганского народа. Члены Совета настоятельно призывают все стороны в Афганистане обеспечить безопасность всех, особенно сотрудников Организации Объединенных Наций, и полную свободу их передвижения и безопасность персонала всех дипломатических миссий, а также безопасный выезд всех, кто решил уехать.

Решение от 12 августа 1992 года: заявление Председателя

12 августа 1992 года после проведения консультаций между членами Совета Председатель сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации³⁷:

Члены Совета выражают свою глубочайшую обеспокоенность по поводу широкомасштабных боевых действий, которые начались в Кабуле и уже привели к гибели значительного числа людей и серьезному разрушению собственности, что затронуло также иностранные представительства и их персонал.

Члены Совета настоятельно просят о том, чтобы правительство Афганистана приняло все меры для обеспечения безопасности и охраны всех дипломатических и международных представительств, а также их сотрудников в Кабуле, и призывают всех, участвующих в боевых действиях, прекратить такие действия и создать необходимые условия для безопасной эвакуации иностранных сотрудников.

³² S/21188.

³³ S/21218.

³⁴ SG/SM/4727/Rev.1.

³⁵ SG/SM/4731.

³⁶ S/23818.

³⁷ S/24425; включено в качестве решения Совета Безопасности в «Резолюции и Решения Совета Безопасности, 1992 год», стр. 140.